

Преподаватель проявил мудрость и отпустил студентов пораньше. Чэнь Су собрал учебники и уже собирался уходить, как вдруг староста окликнул оставшихся шестерых одноклассников и предложил всем вместе отпраздновать окончание занятий походом в ресторан. Чэнь Су не хотел портить всем настроение отказом: за этот месяц они неплохо сдружились, да и в последнее время ребята не пытались его задеть. Чэнь Су не хотелось показаться букой.

Посоветовавшись, вся компания решила отправиться в популярный на северной окраине ресторан с системой «шведский стол». Платить решили по системе АА — модной новинке, когда каждый платит за себя. 38 юаней с человека за безлимит еды — вполне приемлемая цена, чтобы побаловать себя перед финальными экзаменами. С этим согласились все. Чэнь Су раньше не доводилось бывать в подобных ресторанах, так что сама идея показалась ему интересной. Почти 40 юаней — не такая уж большая сумма, он мог позволить себе потратиться.

Знакомые с северной окраиной студенты выбрали неплохой ресторан. Раз уж тратить деньги, то в приличном месте — так решили ребята. Красивый интерьер, много посетителей... Пусть и недёшево, зато приятная атмосфера. Стараясь получить от ужина максимум удовольствия, студенты оживлённо болтали. Напряжение, скопившееся за последний месяц между Чэнь Су и его одноклассниками, заметно ослабло. В этот вечер царила тёплая, дружеская атмосфера. Все радовались, веселились и с аппетитом ели. В Китае еда сама по себе — уже способ общения.

Ребята решили пойти в караоке, один парень вызвался заплатить за всех. Чэнь Су решил не идти: было слишком поздно. И дело было не в том, вернётся ли Ван Цзюнь, и не в деньгах. Просто Чэнь Су не разбирался в поп-музыке и боялся сказать что-то невпопад, испортив всем настроение. Услышав, что за них заплатят, любители петь, конечно же, не могли упустить такую возможность. С радостными криками вся компания отправилась в караоке. Остались только Чэнь Су и Лю Цин: девушка сказала, что устала. Они вместе пошли домой.

На улице, слабо освещённой редкими фонарями, было очень мало машин. Этот район никогда не был оживлённым. Ночной ветерок приятно освежал. Студенты шли рядом, соблюдая комфортную дистанцию. Молчание не было неловким.

— Чэнь Су, прости, — тихо произнесла Лю Цин.

Чэнь Су вздрогнул и посмотрел на девушку, опустившую глаза.

— Всё в порядке.

— Я пыталась их переубедить, но не смогла, — мягко произнесла Лю Цин. — Прости, что тебе пришлось пережить всё это.

Чэнь Су снова вздрогнул и посмотрел на Лю Цин. Её лицо светилось искренностью. Чэнь Су рассмеялся:

— Я знаю! — уверенно произнёс Чэнь Су. — Знаю, что они всё выдумали.

Лю Цин с облегчением улыбнулась.

— Я рада, что недоразумение исчерпано. Мы ведь друзья?

— Конечно! — Чэнь Су ответил такой же лучезарной улыбкой.

Они продолжили идти плечом к плечу, болтая ни о чём, пока не дошли до ограды жилого комплекса.

— Ой, я пришла, — попрощалась Лю Цин и заботливо напомнила: — Будь осторожен.

Лю Цин посмотрела на жилой дом, видневшийся за оградой.

— Так ты здесь живёшь?

— Нет, это не мой дом, — пояснил Чэнь Су. — Я присматриваю за квартирой, пока хозяев нет. Мой дом — в деревне.

— Понятно, — очаровательно улыбнулась Лю Цин. — Сегодня был чудесный вечер. Увидимся на следующей неделе! Спокойной ночи! — она изящно махнула рукой, словно парижанка, и повернулась, чтобы уйти. Её светлое платье красиво затрепетало на ветру. Чэнь Су был в прекрасном настроении и совсем не заметил серебристо-серый автомобиль, остановившийся неподалёку. В машине сидел Ван Цзюнь, и глаза его холодно блестели.

Чэнь Су и правда был очень рад, ведь вечер прошёл так интересно! И пусть Чэнь Су было всё равно, что о нём думают одноклассники, он не мог не признать: эта городская штучка Лю Цин оказалась весьма хитрой!

Была ли она инициатором травли, Чэнь Су не волновало. Но неужели это не она? Не может быть!

Хоть Чэнь Су и не принимал активного участия в жизни группы, он прекрасно знал, какое положение занимает в ней Лю Цин. Она была из богатой столичной семьи, красивая, с родственниками, работающими в университете. К тому же, она состояла в студенческом совете и была секретарём партийной организации. По всем вопросам преподаватели обращались к ней. Никто толком не знал, кто у них староста. Если бы в тот раз собрание не вёл парень, Чэнь Су так бы и не узнал, что этот невзрачный студент и есть староста. Об этом Чэнь Су рассказали соседи по общежитию. Темой того собрания как раз и стало поведение Лю Цин после поездки в парк. Об этом знали все. На самом деле Чэнь Су не хотел ничего выяснять и уже давно забыл об этой истории. Но теперь, когда Лю Цин заговорила об этом, ему стало просто интересно.

Будто он поймал кого-то на лжи. Забавно. И эта невысказанная ложь заставила и Чэнь Су включиться в игру.

Чэнь Су с удовольствием набрал горячую ванну. На душе было легко и радостно. Он невольно начал напевать песенку. Сегодня ему точно будут сниться хорошие сны.

«Кажется, я поправился», — подумал Чэнь Су, разглядывая своё отражение в зеркале, вытирая мокрые волосы полотенцем. В последнее время Ван Цзюнь часто во сне, сам того не осознавая, хватал его за бока — иногда больно, иногда щекотно. В зеркале это было не так заметно. Видимо, он слишком много ел пирожных в последнее время.

Чэнь Су посмотрел на свой подбородок: щетины не было. «Вот досада». А вот Ван Цзюнь брился каждый день. Каждое утро щетина Ван Цзюня колола Чэнь Су, и это ужасно раздражало.

Найдя очки, Чэнь Су бросил вещи в корзину для белья — постирает завтра. Напевая песенку, он направился спать. Часы пробили полночь.

...

В гостиной Чэнь Су неожиданно увидел Ван Цзюня. Кондиционер работал на минимальной мощности, и в бетонной квартире, нагретой за день, чувствовалась лёгкая прохлада.

Чэнь Су действительно не ожидал увидеть Ван Цзюня, ведь тот был очень занят и обычно появлялся не раньше трёх часов ночи. Спал он мало. Интересно, чем он так занят? Сегодня Ван Цзюнь вернулся довольно рано.

Чэнь Су перестал вытирать волосы и удивлённо посмотрел на Ван Цзюня:

— Ты вернулся! Ты ел? Тебе приготовить ванну?

Напевая песенку, Чэнь Су, всё ещё пребывая в приподнятом настроении, направился в ванную в спальне.

Чэнь Су любил нежиться в большой ванне. Ощущение воды, держащей его на плаву, напоминало состояние невесомости, как в колыбели. А вот Ван Цзюнь предпочитал душ. Чэнь Су ни разу не видел, чтобы тот пользовался ванной, поэтому ванная комната в спальне, где был только душ, стала личной ванной комнатой Ван Цзюня. Чэнь Су пошёл за полотенцем для Ван Цзюня.

— Ты сегодня очень рад, — Ван Цзюнь снял часы и положил их на тумбочку.

Чэнь Су задумался и рассмеялся, не в силах сдержаться.

— Ага, — согласился он, не отрицая очевидного.

Да, он был очень счастлив. Зная, что Ван Цзюнь будет принимать душ, Чэнь Су повесил полотенце на крючок и вышел. Напротив него, в тени от яркого света, стоял Ван Цзюнь.

Кондиционер и правда работал слишком сильно. Чэнь Су подошёл к окну и закрыл его: холодный воздух мог выветриться. Нужно будет выключить кондиционер, когда Ван Цзюнь выйдет из душа.

На улице стояла ужасная жара, а дома было так свежо и прохладно. Наверное, сегодня он будет спать как младенец. Пока Ван Цзюнь принимал душ, Чэнь Су застелил постель. На радостях Чэнь Су начал тихонько напевать мелодию, которая пришла ему в голову.

Ван Цзюнь вышел из душа. Чэнь Су уже лежал в постели. Сегодня он лёг спать гораздо позже обычного. Он чувствовал лёгкое возбуждение, но тело его устало. Мягкий матрас слегка прогнулся под весом Ван Цзюня, севшего на край кровати.

— Во сколько ты вернулся?

Сонный Чэнь Су, не подумав, ответил:

— А? Сразу после занятий.

Ван Цзюнь повернулся к Чэнь Су. Тот уже почти заснул, но, подняв глаза, увидел лицо Ван Цзюня, освещённое светом ночника. Чэнь Су резко проснулся. Глаза Ван Цзюня потемнели, словно стоячая вода в глубокой яме.

— Н-нет, сегодня был последний день занятий, и преподаватель отпустил нас пораньше. Мы с ребятами решили поужинать, а потом я сразу вернулся, — Чэнь Су сел на кровати, опираясь на локоть.

Всё было именно так. Чэнь Су попытался вспомнить, не забыл ли он о чём-то важном. Ван Цзюнь обычно не контролировал его, но дал чётко понять, что нужно сообщать ему, если Чэнь Су нужно куда-то выйти. Вроде бы он не сделал ничего плохого.

— Кто эта женщина? Твоя девушка? — проговорил Ван Цзюнь. Голос его звучал спокойно, безжизненно, словно механический. Чэнь Су боялся Ван Цзюня таким.